

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Недействительность мнимой и притворной сделок»

Студент

А.С. Суслов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Выпускная квалификационная работа на тему «Недействительность мнимой и притворной сделок» имеет своей целью анализ юридической основы ст. 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации, а именно определение правовой природы недействительных сделок, признаваемых законодателем ничтожными по основаниям мнимости и притворности, принципов их правового регулирования и их юридических последствий. Также затрагиваются смежные нормы гражданского законодательства, определяющие суть недействительности сделок как правовой категории, ее характеристик, особенности в разрезе недействительности мнимых и притворных сделок.

Отдельное внимание в исследовании уделяется основному условию недействительности мнимых и притворных сделок – наличию правового порока воли и волеизъявления, порока содержания.

Как итог, систематизируются правовые последствия мнимых и притворных сделок, регулируемые ст. 167 ГК РФ, анализируется правоприменительная практика, рассматривается институт реституции и его особенности с т.зр. применения его как последствия признания мнимых и притворных сделок недействительными, и делаются выводы.

Работа состоит из трех глав. В первой главе разобраны общие положения и недействительных сделок, даны понятия мнимых и притворных сделок, рассмотрены их правовая природа и признаки недействительности; во второй главе определена правовая характеристика мнимых и притворных сделок, раскрыты их особенности и пороки; в главе третьей проведен анализ правовых последствий мнимых и притворных сделок. Объем работы достаточен для целей раскрытия указанной темы и составляет 73 страницы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о недействительных сделках	8
1.1 Юридическое понятие сделки и ее значение в гражданском обороте	8
1.2 Недействительность сделки и ее правовая природа.....	11
1.3 Основные признаки недействительности мнимых и притворных сделок	23
Глава 2 Правовая характеристика мнимых и притворных сделок	31
2.1 Понятие мнимой сделки и ее особенности	31
2.2 Понятие притворной сделки и ее особенности.....	36
2.3 О пороках мнимой и притворной сделок	41
Глава 3 Правовые последствия недействительности мнимых и притворных сделок	53
3.1 Способы признания мнимых и притворных сделок недействительными.....	53
3.2 Особенности правовых последствий недействительности мнимых сделок.....	57
3.3 Особенности правовых последствий недействительности притворных сделок	60
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

В аспекте современных гражданско-правовых отношений сделки играют значительную роль. Посредством сделок того или иного рода происходит реализация взаимосвязей между множеством субъектов различных областей экономических и гражданских отношений. Вся жизнь человека связана со сделками – ежедневный товарообмен, оказание и получение разного рода услуг неразрывно связаны с понятием сделки.

Любые взаимоотношения и взаимодействия между юридическими лицами в рамках корпоративных отношений и физическими в рамках отношений бытовых – все это суть сделки, имеющие ту или иную юридическую основу и классификацию. Рыночная экономика, ее суть, ее основа – это сделка. Смело можно сказать, что жизнь человека или компании - это непрерывная череда регулярно совершаемых сделок гражданско-правового характера.

Важно отметить, что сделка служит также инструментом, при помощи которого равноправные субъекты экономических и социальных отношений устанавливают, регулируют, защищают свои обязанности, права, интересы, добиваются поставленных целей.

Актуальность работы. Именно в связи с огромным значением сделки как института в общественно-экономических отношениях возникла необходимость ее правового регулирования и регламентации посредством законодательных норм, основным источником которых является Гражданский кодекс Российской Федерации.

Сделка как гражданско-правовое явление по своей сути несет в себе позитивный характер и в идеальном виде является фиксацией добровольного волеизъявления двух или более сторон, направленного на достижение каждой стороной своей законной цели не в ущерб другим сторонам-участникам сделки и не противоречащего нормам существующего

законодательства.

Полагаю, что именно на этом основании законодатель внедрил юридический принцип допустимости сделок, который априори предлагает считать действительными все сделки, которые не запрещены законом.

Тем не менее, реалии гражданско-правовых отношений четко указывают, что заключенная между субъектами сделка в некоторых случаях может служить причиной негативных юридических последствий для ее стороны или всех сторон. В результате логичным можно признать вывод, что не все совершаемые сделки соответствуют критериям действительности. Как следствие, законодателем были выделены и закреплены основания, согласно которым можно отнести совершенную сделку к разряду недействительных, что, в свою очередь, однозначно служит причиной возникновения конкретных юридических последствий для сторон таких отношений.

Признание сделки недействительной означает, что конкретное действие, являвшееся целью совершенной сделки, не имеет качеств, свойственных юридическому факту, призванному породить последствия, которые ставили своей целью и ожидали участники сделки.

Недействительность сделки по общему правилу определяется однозначно: если сделка не соответствует требованиям применяемого на данный момент законодательства, то она - недействительна.

Законодатель дал понятие сделки как недействительной в п. 1 ст. 166 ГК РФ: сделка считается недействительной по основаниям, установленным законом и иными правовыми актами, в силу признания таковой судом (оспоримая сделка), либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Кроме этого, ГК РФ дает исчерпывающий перечень оснований, по которым сделка может считаться недействительной.

В системе оснований для признания сделки недействительной отдельное место занимают сделки притворные и мнимые. Отдельное - по той

причине, что суть подобного рода сделок - целенаправленное умышленное действие, продуманный обман, прикрытый формулой законной сделки как юридическим фактом. Популярность мнимых и притворных сделок среди субъектов гражданской и экономической сферы отношений достаточно велика. Причина кроется в том, что посредством притворных и мнимых сделок достигается задача сокрытия подлинных замыслов, которыми руководствуются участники таких сделок либо создается видимость правоотношений, которых фактически не существует.

Стороны или сторона, имеющие умысел совершить мнимую или притворную сделку, существенным образом нарушают права и законные интересы другой стороны сделки либо иного субъекта гражданского оборота. Также наблюдается тенденция к применению все более изощренных и сложных форм притворных и мнимых сделок, что наносит немалый ущерб экономической сфере государства и отдельным лицам.

Из всего объема вышеуказанных элементов вытекает однозначное понимание, что исследуемая тема моей выпускной квалификационной работы является актуальной для текущего момента развития законодательства Российской Федерации в области регулирования гражданско-правового института сделки.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие недействительность мнимых и притворных сделок.

Также значительное внимание в работе уделяется изучению причин, вызывающих порок сделок, и исследуются и систематизируются правовые последствия недействительности мнимых и притворных сделок.

Во исполнение поставленной цели автор решает следующие задачи:

- дает юридическое определение понятию сделки, обосновывает ее значение в гражданском обороте, раскрывает правовую природу недействительности, обозначает признаки недействительности мнимых и притворных сделок;

- конкретизирует правовую характеристику мнимой и притворной сделки, раскрывает суть пороков сделок указанных видов;

- исследует правовые последствия признания недействительными мнимых и притворных сделок.

Объектом работы являются гражданско-правовые отношения, возникающие между сторонами и третьими лицами при совершении мнимых и притворных сделок.

Теоретической основой исследования являются:

- нормы действующего гражданского и гражданско-процессуального законодательства – ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и др.;

- специализированная учебная литература под редакцией заслуженных российских ученых-юристов Аюшеевой И.З., Богдановой Е.Е., Гонгало Б.М, Грудцыной Л.Ю., Фомичевой Н.В. и других;

- научные публикации по исследуемому вопросу таких признанных цивилистов и правоведов как Ойгензихт В.А., Покровский И.А., Рабинович Н.В., Сергеев А.П. и других;

- материалы специализированных периодических изданий: журнал «Актуальные проблемы российского права», научно-практический журнал «Современное право», «Российский журнал правовых исследований», журналы «Молодой ученый», «Современный юрист» и другие издания;

- судебная практика о признании мнимых и притворных сделок недействительными: постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебные решения СОЮ и АС РФ.

Структура работы. Соответствует целям и задачам исследования, способствует максимальному раскрытию поставленных вопросов и обозначенных проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и перечня использованной литературы.

Глава 1 Общие положения о недействительных сделках

1.1 Юридическое понятие сделки и ее значение в гражданском обороте

Прежде чем перейти к центральному объекту работы – недействительным сделкам, необходимо рассмотреть явление сделки в разрезе ее сугубо юридических аспектов - дать ей определение, выявить ее составляющие, определить признаки, обозначить функции. Кроме этого, необходимо будет определить понятие и признаки действительности сделки как отправной точки существования ее противоположности – сделки недействительной, двум видам которой - мнимой и притворной, и посвящена данная работа.

Согласно ст. 153 ГК РФ, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [7].

Гражданское законодательство Российской Федерации является достаточно демократичным в сфере сделок и позволяет свободно совершать абсолютно любые сделки предусмотренные законом, а также не предусмотренные законом, но не противоречащее ему. Данное условие зафиксировано в ст. 8 ГК РФ [7] и имеет в своей основе принцип свободы договора и принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела граждан.

При этом участниками сделок могут являться граждане и юридические лица и на абсолютно равных условиях имеют право совершать сделки не только однозначно определенные законодателем, но и сделки смешанные, содержащие в себе элементы разных видов сделок.

Глава 9 ГК РФ определяет общие положения о сделках, а отдельные виды сделок, особенности их заключения и исполнения урегулированы

Частью II ГК РФ и отдельными законами.

Любая сделка по своей сути является фактом волеизъявления каждой из сторон – волеизъявления внутреннего и внешнего. При отсутствии волеизъявления хотя бы одной из сторон сделка не может существовать как явление. Из данного постулата вытекают следующие постоянные признаки сделки:

- сделка - действие волевое, имеющее своей целью достижение конкретного результата;

- сделка - действие юридическое, непосредственно направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей;

- сделка - действие правомерное, т.е. соответствующее нормам закона. Условия, на которых совершается сделка, не могут вступать в противоречие с действующим законодательством;

- сделка - суть индивидуальный юридический акт, смысл которого состоит в достижении стороной (сторонами) сделки определенного результата, имеющего четко выраженные правовые последствия. Однако в данном случае гражданско-правовые сделки следует отличать от иного вида индивидуальных юридических актов, совершенных по воле органов власти как публично-правовых образований.

Любая сделка зиждется на комплексе определенных юридических правил, которые призваны обеспечить достижение поставленных участниками сделки целей. Весь комплекс этих правил составляет правовой режим сделок, который можно определить как обеспеченную взаимодействием дозволений, запретов и позитивных обязываний совокупность принципов и закрепленных в нормах гражданского права требований к сделкам, установленная в целях обеспечения выполнения сделками их функций как средств индивидуального регулирования общественных отношений [44].

Таким образом, мы установили, что первой основополагающей функцией сделки является порождающая функция. Вторая базовая функция - функция регуляции, назначение которой проявляется в формировании гражданских прав субъектов сделки, а также их обязанностей в рамках всего объема правоотношений, порожденных фактом совершения сделки.

Законодатель посредством норм гражданского законодательства определил условия, выполнение которых обеспечивает наступление необходимых правовых последствий сделки, т.е. сделка считается действительной.

Итак, условия действительности сделки можно разделить на основные и дополнительные. Рассмотрим каждый класс условий подробнее.

Основные условия действительности сделок: сделка по своему содержанию, т.е. совокупности условий, на которых она заключена, должна соответствовать положениям закона, иных правовых актов, а также различным принципам организации общества и его нравственным устоям; действительная воля участника сделки должна соответствовать его реальному волеизъявлению. В ином случае возникают пороки воли, которые влекут за собой оспоримость сделки, а в случае со сделками мнимыми и притворными – их ничтожность в соответствии со ст. 170 ГК РФ; уровень дееспособности субъектов сделки – физических лиц должен быть достаточным для данного вида сделки. Т.к. сделка по своей сути – это осознанный волевой акт, то ее субъекты должны обладать уровнем сознания и воли в достаточном объеме. В полном объеме таким уровнем обладают только полностью дееспособные субъекты и, как следствие, они имеют возможность совершать любые сделки; любая сделка как способ выражения воли и его материальная фиксация должна быть совершена в требуемой законом форме – устной или письменной [6].

В силу того, что вышеуказанные условия являются

основополагающими с точки зрения юридической природы сделки и признания ее действительной, несоблюдение любого из этих условий влечет ее ничтожность.

Также действительность сделок предполагает и дополнительные условия: воля субъектов сделки должна формироваться только свободно и правильно, т.е. не должно присутствовать пороков воли; в случае, если субъект сделки не обладает необходимым объемом дееспособности, недостаток этот должен быть компенсирован достаточным объемом дееспособности представителя этого субъекта [8].

1.2 Недействительность сделки и ее правовая природа

Сделка как юридический факт имеет свое назначение – достижение определенных сторонами сделки правовых последствий. Именно эту цель ставят перед собой субъекты сделки, действующие добросовестно и в соответствии с законом. Однако необходимые правовые последствия могут быть достигнуты посредством сделки только в том случае, если совершенная сделка будет удовлетворять условиям, с соблюдением которых закон связывает ее действительность. Это элементы, которые были упомянуты в предыдущем разделе: сделка не должна противоречить закону; участники сделок должны обладать необходимой право- и дееспособностью; воля участников сделки должна соответствовать их волеизъявлению; сделка должна производиться в установленной законом форме [44].

Если какое-либо из вышеуказанных условий нарушено, то появляется возможность говорить о недействительности сделки. Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в качестве сделки, не создает тех правовых последствий, которые присущи данному виду сделок, а влечет лишь предусмотренные законом последствия, связанные с ее недействительностью [6, 13].

Рассмотрим основания недействительности сделок. Основания эти законодатель разделил на общие и специальные, а также основания оспоримости и ничтожности.

Разберем специальные основания, их суть и особенности.

Специальные основания по своей сути являются неким юридическим дефектом в сделке, наличествующим в ней на момент ее совершения. В связи с этими дефектами недействительные сделки делятся по специальным основаниям на несколько видов, суть и смысл которых, в свою очередь, зависят от того, какой именно из элементов сделки противоречит требованиям закона. Другими словами, вид зависит от того, какой порок наблюдается в сделке [17].

Итого теория права предлагает деление недействительных сделок на четыре вида по отдельным специальным основаниям: сделки с пороком содержания; пороком воли и волеизъявления; пороком субъектного состава; пороком формы [7]. Рассмотрим правовую природу каждого вида недействительных сделок подробнее.

Сделки с пороком содержания - это все сделки, которые не соответствуют текущему законодательству, а именно: сделки в нарушение требования закона или иного правового акта - ст. 168 ГК РФ [5]; сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка или нравственности - ст. 169 ГК РФ; сделки, совершенные в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено - ст. 174.1 ГК РФ [5]; мнимые и притворные сделки - ст. 170 ГК РФ. Последний вид недействительных сделок в данной работе будет рассмотрен особенно подробно.

Сделки с пороком воли и волеизъявления – это сделки, отличительной особенностью которых является неверное формирование воли стороны, участвующей в сделке, либо полное ее отсутствие. Воля считается основной причиной и центральным элементом сделки. Именно наличие волевого

компонента указывает, что действия участников сделки не являются случайными, и назначение этих действий - в намерении достичь заданного результата, в котором заинтересованы обе стороны. Порок воли или волеизъявления в подобных сделках состоит в том, что воля участника (участников) испытывает на себе влияние неких внешних факторов или лиц, в результате чего истинное волеизъявление участника или участников становится отражением воли чужеродной, посторонней [10].

В свою очередь, сделки с пороками воли и волеизъявления подразделяются на два подвида: сделки, совершенные без внутренней воли, и сделки с неверно сформированной внутренней волей. Совершенные без проявления внутренней воли сделки характеризуются наличием внешних факторов или умышленных действий третьих лиц - это сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ). Ко второму подвиду относятся сделки, в которых внутренняя воля участника в силу определенных причин была сформирована неправильно. Это сделки, заключенные гражданином, неспособным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ).

Сделки с пороком субъектного состава – это сделки, которые совершаются «неправильными» участниками: неспособными, недееспособными, ограниченно дееспособными и несовершеннолетними лицами. Этот вид сделок можно также разделить на два подвида. Первый подвид – сделки, совершенные недееспособными лицами. К нему относятся сделки, совершенные гражданами, в соответствии с законом признанными недееспособными (ст. 171 ГК РФ); сделки, совершенные несовершеннолетними, не достигшими 14 лет (ст. 172 ГК РФ); сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 175 ГК РФ); сделки, совершенные гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ). Во второй подвид входят сделки, к субъектному составу которых относятся юридические лица. То есть это

сделки юридического лица, совершенные в противоречии с целями его деятельности (ст. 173 ГК РФ); сделки, совершенные с нарушением представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица, либо с превышением их полномочий (ст. 174 ГК РФ).

Сделки с пороком формы – это сделки, при совершении которых не соблюдена установленная законом форма их совершения (ст. 158, 162, 165 ГК РФ). Форма сделок делится на устную и письменную. Письменная форма в свою очередь - на простую и нотариальную. Условия недействительности сделки с пороками простой формы отражены в п. 2 ст. 162 ГК РФ, которая гласит, что «в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность [7].

Обязательным условием соблюдения простой письменной формы является подписание документа уполномоченным лицом. Этим лицом может быть либо участник сделки лично, либо, в случае невозможности собственноручного подписания по уважительным причинам, документ может по просьбе этого участника подписать другое лицо. В соответствии с п. 3 ст. 160 ГК РФ подпись этого лица должна быть нотариально удостоверена с указанием причин, в силу которых совершающий сделку гражданин не мог подписаться собственноручно.

Для совершения некоторых видов существенных сделок законом устанавливается необходимость нотариального удостоверения. Такое удостоверение обязательно в том числе в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, даже если по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась (ст. 163 ГК РФ).

Согласно ст. 165 ГК РФ несоблюдение формы сделки влечет ее ничтожность. Подобное ограничение распространяется на сделки, подлежащие государственной регистрации – например, на сделки с

недвижимым имуществом.

Далее разберем общие основания недействительности сделок, такие как оспоримость и ничтожность.

Гражданский кодекс РФ в п. 1 ст. 166 определяет критерии признания сделки недействительной и разделяет их на недействительные сделки «по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)» [7].

В ст. 168 ГК РФ установлено правило, в соответствии с которым сделка признается ничтожной, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки [7]. Из этого можно сделать вывод, что и ничтожная, и оспоримая сделка имеют единое, общее основание, а положения ст. 168 ГК РФ должны применяться в тех случаях, когда к совершенной сделке нельзя применить ни одного из определенных законом специальных оснований.

Оспоримыми являются сделки, влекущие в результате их реализации возникновение юридического результата. При этом, если ни одна из сторон сделки или заинтересованных лиц не возразила в виде судебного иска о признании сделки недействительной, эта сделка может быть исполнена сторонами. В оспоримых сделках лицу предоставлен выбор, прибегать ли к судебной форме защиты своего права или найти иные пути урегулирования отношений [8].

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (п. 2 ст. 166 ГК РФ). При этом не требуется доказывания наступления указанных последствий в случаях оспаривания сделки по основаниям, указанным в ст. 173.1, п. 1 ст. 174 ГК РФ, когда нарушение прав и охраняемых законом

интересов лица заключается соответственно в отсутствии согласия, предусмотренного законом, или нарушении ограничения полномочий представителя или лица, действующего от имени юридического лица без доверенности [33].

Так, к оспоримым относятся следующие сделки: заключенные юрлицами с нарушением пределов их правоспособности; в отсутствие предусмотренного законодательством согласия третьего лица, органа юридического лица, государственного органа либо органа местного самоуправления; совершенные лицом или органом, полномочия которого ограничены; выполненные несовершеннолетними лицами, возраст которых находится в пределах от 14 до 18 лет; лицом, дееспособность которого была ограничена судебным органом; гражданином, который в момент заключения сделки не был в состоянии руководить своими действиями или давать им объективную оценку; совершенные под воздействием серьезного заблуждения, оказавшего существенное влияние на принятие решения о подписании соглашения; совершенные в результате принуждения, выраженного в виде обмана, насилия, угрозы.

В п. 1 ст. 168 ГК РФ закреплена презумпция оспоримости сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. Следовательно, по общему правилу, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки, сделка с пороками содержания является оспоримой [9].

Стоит указать отдельно, что для применения общего правила об оспоримости необходимо сначала установить наличие или отсутствие условий для использования специального правила и исключений, поскольку они имеют приоритет по отношению к общему правилу [43].

Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ, «недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения». В том

случае, если из сущности оспоримой сделки следует, что ее действие может быть прекращено только на будущие периоды, суд, в соответствии с п. 3 ст. 167 ГК РФ, прекращает ее действие только в этих пределах [7].

В отличие от оспоримости, признание сделки ничтожной означает ее абсолютную юридическую недействительность.

Ничтожные сделки разграничиваются в свою очередь по иным, отличным от оспоримых, основаниям: заключенные с нарушением норм действующего гражданского законодательства (перечень ничтожных сделок в силу указания в законе представлен в п. 73 ПП ВС № 25 [33]); нарушающие нормы нравственности и правопорядка; мнимые и притворные; сделки, заключенные с недееспособным или малолетним лицом и иные [13].

Однако законодатель предусмотрел исключение, применяющееся в случае, когда сделка несовершеннолетнего гражданина была совершена в его интересах и подразумевает получение им определенной выгоды. В этой ситуации суд на свое усмотрение может признать сделку действительной.

Рассмотрим основания ничтожности сделок более подробно.

Определение ничтожности сделки дано законодателем в п. 2 ст. 168 ГК РФ: «Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» [7].

Перечислим виды ничтожных сделок, которые выделяет российская теория права и дадим им краткую характеристику.

Сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Регулируется ст. 169 ГК РФ. В п. 85 Постановления Пленума № 25 Верховного Суда РФ указывается, что «сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна [33].

В качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми» [33].

Однако в разъяснении присутствует оговорка, что нарушение стороной сделки закона или иного правового акта само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Отсюда следует, что для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно [33].

Мнимая сделка – это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Регулируется п. 1 ст. 170 ГК РФ. Суть мнимой сделки состоит в том, что участники изначально не имеют своей целью достижение юридического результата, регламентируемого данным видом сделки, а совершают ее с другой целью.

Разъяснения на предмет правовой оценки мнимых сделок даны в п. 86

Постановления Пленума № 25 Верховного Суда РФ. Из них следует, что мнимая сделка, совершенная исключительно для вида и без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Этот же факт зафиксирован законодателем в п.1.ст. 170 ГК РФ [33].

Также постановление рекомендует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ [33].

Притворная сделка – это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях. Регулируется ст. 170 ГК РФ. Характерной особенностью притворной сделки является отсутствие реального намерения создать присущие ей правовые последствия, а целью является сокрытие другой сделки, которая, в свою очередь, создает правовые последствия. Таким образом, можно сказать, что притворная сделка порождает две сделки: прикрывающую (собственно притворную), которая юридически является ничтожной, и прикрываемую – сделку, которую стороны имели в виду и ставили своей целью, и к этой сделке, с учетом ее сути и содержания, применяются относящиеся к ней нормы согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 постановил, в частности, что притворной сделкой признается также та сделка, которая совершена на иных условиях. Например, при установлении того факта, что

стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, т.е. применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила. Прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным специальными законами [33].

Для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила [33].

Касаемо субъектной стороны притворных сделок необходимо отметить важный момент: в целях признания сделки недействительной намерений только одного участника осуществить притворную сделку недостаточно – обязательно должна присутствовать воля всех участников сделки, направленная накрытие истинной их воли и достижение иных правовых последствий в рамках прикрываемой сделки.

Сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным. Регулируется ст. 171 ГК РФ. По текущему законодательству лицо, признанное недееспособным, не вправе совершать никаких юридических действий, все совершенные им сделки будут признаны ничтожными. Однако, согласно п. 2 ст. 171 ГК РФ, в интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, совершенная им сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина [7].

Сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим 14 лет. Регулируется ст. 172 ГК РФ. Несовершеннолетние граждане вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые и другие сделки в соответствии со ст. 28 ГК РФ. Все варианты сделок, которые выходят за разрешительную

норму указанной статьи, являются ничтожными. Тем не менее, в интересах несовершеннолетнего совершенная им сделка может быть по требованию его родителей, усыновителей или опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде малолетнего (ст. 172 ГК РФ) [7].

Сделка, в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено. Регулируется п. 1 ст. 174.1 ГК РФ. Ничтожной является сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в которой она предусматривает распоряжение таким имуществом.

Разновидность вышеуказанной сделки - сделка, совершенная с нарушением запрета, наложенного в судебном порядке. Регулируется п. 2 ст. 174.1 ГК РФ. Разъяснения по применению данной нормы содержатся в п. 95–97 Постановления Пленума ВС РФ №25. В случае распоряжения имуществом должника с нарушением наложенного запрета права кредитора или иного управомоченного лица, чьи интересы обеспечивались арестом, могут быть реализованы только в том случае, если будет доказано, что приобретатель имущества знал или должен был знать о запрете на распоряжение имуществом должника, в том числе принял все разумные меры для выяснения правомочий должника на отчуждение имущества [33].

В силу положений п. 2 ст. 174.1 ГК РФ в случае распоряжения имуществом должника с нарушением запрета права кредитора или иного управомоченного лица, чьи интересы обеспечивались арестом, могут быть реализованы только в том случае, если будет доказано, что приобретатель имущества знал или должен был знать о запрете на распоряжение имуществом должника, в том числе не принял все разумные меры для выяснения правомочий должника на отчуждение имущества. С момента внесения в соответствующий государственный реестр прав сведений об аресте имущества признается, что приобретатель должен был

знать о наложенном запрете (ст. 8.1 ГК РФ).

В случае отчуждения арестованного имущества лицу, которое не знало и не должно было знать об аресте этого имущества (добросовестному приобретателю), возникает основание для освобождения имущества от ареста независимо от того, совершена такая сделка до или после вступления в силу решения суда, которым удовлетворены требования кредитора или иного управомоченного лица, обеспечиваемые арестом (п. 2 ст. 174.1, п.5 ст. 334, абз. 2 п.1 ст. 352 ГК РФ).

Положения п. 2. ст. 174.1 ГК РФ не распространяются на случаи наложения ареста по требованиям, предполагающим возврат в натуре имущества, в отношении которого наложен арест, в частности об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ), о возврате индивидуально-определенного имущества, переданного по недействительной сделке (ст. 167 ГК РФ), об отобрании индивидуально-определенной вещи у должника (ст. 398 ГК РФ), о возвращении имущества, составляющего неосновательное обогащение приобретателя (ст. 1104 ГК РФ)» [33].

Помимо сделок, прямо названных в Главе 9 ГК РФ, к ничтожным сделкам относятся также соглашение об устранении или ограничении ответственности лица, указанного в п. 3 ст. 53.1 ГК (п. 5 ст. 53.1 ГК); соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности, предусмотренной в ст. 75 ГК (п. 3 ст. 75 ГК); соглашение о переводе должником своего долга на другое лицо при отсутствии согласия кредитора (п. 2 ст. 391 ГК); заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК); договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя (п. 3 ст. 572 ГК); договор, устанавливающий пожизненную ренту в пользу гражданина, который умер к моменту его заключения (п. 3 ст. 596 ГК); кредитный договор или договор банковского

вклада, заключенный с нарушением требования о его письменной форме (ст. 820, п. 2 ст. 836 ГК) [15].

1.3 Основные признаки недействительности мнимых и притворных сделок

Для более полного понимания признаков недействительности мнимых и притворных сделок вернемся к общему определению недействительности сделки.

Недействительность сделки как юридический факт означает, что действие, совершенное в качестве сделки, не влечет за собой конкретных юридических последствий, свойственных данному виду сделок, но влечет лишь последствия, предусмотренные законом и связанные с ее недействительностью.

По общему правилу сделка может быть признана недействительной в следующих случаях:

- цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности;
- хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Относительно сделок мнимых и притворных - их недействительность, как правило, наступает в случае, если нарушено основное условие их действительности: присутствует порок воли, волеизъявления. Отсюда следует, что основное условие для признания мнимых и притворных сделок недействительными – это установление отличия истинной воли сторон от воли, фактически выраженной в сделке [33].

Стороны мнимой сделки в действительности не имеют целью создание посредством своих действий каких-либо правовых последствий. Однако на

основании составленных ими документов (договора, акта приема-передачи и т.д.) создается впечатление, что определенные последствия наступили.

Далее рассмотрим основные признаки недействительности мнимых сделок с позиции высших судов.

Все стороны сделки не имели намерений исполнять сделку или требовать ее исполнения.

Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. По смыслу приведенной правовой нормы мнимой является та сделка, все стороны которой не намерены создать соответствующие ей правовые последствия. При этом отсутствие лишь у одной из сторон сделки намерения создать такие последствия и фактически исполнить эту сделку само по себе не может служить основанием для вывода о мнимом характере сделки [19].

Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная только для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Данная норма применяется в том случае, если стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать исполнения [37].

Наличие стремление сторон создать у лиц, не участвующих в сделке, представления о ней как о действительной.

Мнимые сделки совершаются для того, чтобы произвести ложное представление на третьих лиц. Мнимые сделки характеризуются несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон [38].

Мнимые сделки совершаются для того, чтобы произвести ложное представление у третьих лиц о намерениях участников сделки изменить свое правовое положение. Такая сделка характеризуется несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон [26].

Подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении сделки.

Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но при этом стремятся создать не реальные правовые последствия, а их видимость. Поэтому факт такого расхождения волеизъявления с действительной волей сторон устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность их намерений.

При наличии сомнений в реальности существования обязательства по сделке в ситуации, когда стороны спора заинтересованы в сокрытии действительной цели сделки, суд не лишен права исследовать вопрос о несовпадении воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий, в том числе, оценивая согласованность представленных доказательств, их соответствие сложившейся практике хозяйственных взаимоотношений, наличие или отсутствие убедительных пояснений разумности действий и решений сторон сделки и т.п. [1]

Приведенные подходы к оценке мнимости (притворности) сделок являются универсальными и в полной мере применимы к тем случаям, когда совершение таких сделок обусловлено намерением придать правомерный вид передаче денежных средств или иного имущества, полученного с нарушением закона [33].

Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная только для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Данная норма применяется в том случае, если при заключении сделки подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении [37].

Отсутствие установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей в результате сделки.

При совершении действий в виду мнимой сделки отсутствует главный признак сделки - ее направленность на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [25].

Отсутствие в результате сделки каких-либо правовых последствий. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий [20]. Отсутствие зависимости между формой сделки и ее мнимостью.

По смыслу п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка является таковой независимо от формы ее заключения [21].

Отсутствие факта кабальности в мнимой сделке. Мнимая сделка не может быть одновременно кабальной.

Ссылки суда на недействительность договоров аренды как мнимых сделок (п. 1 ст. 170 ГК РФ) и как кабальных сделок (п. 3 ст. 179 ГК РФ) являются взаимоисключающими, поскольку сделка, совершенная без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, не может являться крайне невыгодной для ее сторон [22].

Мнимая сделка в силу ст. 170 ГК РФ не порождает юридических последствий с момента ее совершения и является ничтожной, а сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, кабальная сделка (ст. 179 ГК РФ), наоборот, направлена на создание юридических последствий, она является оспоримой и может быть признана недействительной судом только по иску потерпевшего (ст. 166 ГК РФ).

Таким образом, мнимая сделка не может быть одновременно и мнимой, и кабальной, равно как и наоборот [2].

Наличие факта недобросовестных действий у всех сторон сделки.

Для признания сделки мнимой необходимо установление того факта, что обе стороны сделки при ее заключении действовали недобросовестно. Мнимый характер сделки выдает и такое поведение ее сторон в период после

совершения сделки, которое никак не учитывает произведенных сделкой правовых последствий [3].

Недобросовестные действия стороны сделки в обход закона без намерения совершить сделку в действительности.

Для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 ГК РФ необходимо установить, что сторона сделки действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности.

Перейдем к притворной сделке.

Стороны притворной сделки желают, чтобы наступили определенные юридические последствия, но имеют намерения скрыть их. Таким образом, притворная сделка имеет конструкцию из прикрываемой сделки, условия которой являются целью для участников, и сделки прикрывающей, создающей видимость законности.

Далее рассмотрим основные признаки недействительности притворных сделок с позициями высших судов.

Несовпадение волеизъявления с действительной волей сторон. В случае заключения притворной сделки действительная воля стороны не соответствует ее волеизъявлению [23].

При совершении притворной сделки имеет место несовпадение совершенного волеизъявления с действительной волей сторон; в случае заключения притворной сделки целью сторон является достижение определённых правовых последствий, при этом воля сторон направлена на установление между сторонами сделки гражданско-правовых отношений, но иных по сравнению с выраженными в волеизъявлении сторон [34].

Непременное наличие признаков порочности воли каждой из сторон сделки.

В силу ч. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Для признания сделки недействительной в соответствии со ст. 170 ГК РФ необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать правовые последствия, характерные для сделок данного вида, либо совершали ее с целью прикрыть другую сделку. При этом обязательным условием признания сделки мнимой либо притворной является порочность воли каждой из ее сторон [27].

Цель сделки - установление гражданско-правовых отношений, иных по сравнению с выраженными в волеизъявлении сторон.

При совершении притворной сделки имеет место несовпадение совершенного волеизъявления с действительной волей сторон; в случае заключения притворной сделки целью сторон является достижение определённых правовых последствий, при этом воля сторон направлена на установление между сторонами сделки гражданско-правовых отношений, но иных по сравнению с выраженными в волеизъявлении сторон [34].

В случае совершения притворной сделки воля сторон направлена на установление между сторонами гражданско-правовых отношений на иных основаниях по сравнению с выраженными в волеизъявлении сторон [29].

Воля сторон направлена на создание правовых последствий прикрываемой, а не прикрывающей сделки.

В соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ притворной является сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку. При совершении притворной сделки у сторон отсутствует намерение по ее исполнению, действия сторон притворной сделки направлены на создание правовых последствий прикрываемой сделки [28].

Направленность на достижение других правовых последствий и прикрытие иной воли всех участников сделки.

В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки [33].

Наличие намерения всех участников совершить притворную сделку.

Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно [33].

О притворности сделки свидетельствует не столько содержание договора, сколько совокупность обстоятельств, связанных с его заключением и исполнением.

О притворности свидетельствует не столько содержание договора, сколько совокупность обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора [34].

Наличие у участников цели прикрыть сделку с иным субъектным составом.

Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна [33].

Наличие действительной воли всех сторон сделки на заключение иной (прикрываемой) сделки.

Для признания прикрывающей сделки недействительной в связи с ее притворностью необходимо установить действительную волю всех сторон сделки на заключение иной (прикрываемой) сделки.

Подводя итог, проанализируем систематизированный выше материал в аспекте недействительности мнимых и притворных сделок, являющихся центральным объектом данной работы. Мнимые и притворные сделки обладают постоянными признаками сделки, и на этом основании именуются сделками в принципе.

Однако под некоторые основные и дополнительные условия действительности сделок мнимые и притворные сделки не подпадают, что влечет их ничтожность, т.е. полную юридическую недействительность.

По специальным основаниям недействительности исследуемые виды ничтожных сделок имеют порок воли и волеизъявления, а также порок содержания. Наличие этих пороков, а, точнее, установление отличия истинной воли сторон от воли, фактически выраженной в сделке, и цели сторон-участников сделки, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, является основным условием признания мнимых и притворных сделок недействительными. Раскрытие и понимание указанных основных причин недействительности, ничтожности мнимых и притворных сделок позволит в следующих главах работы более глубоко понять их юридическую природу и основания правовых последствий признания этих сделок недействительными.

Глава 2 Правовая характеристика мнимых и притворных сделок

2.1 Понятие мнимой сделки и ее особенности

Под мнимой сделкой принято понимать сделку, заключенную и совершенную исключительно для вида, без намерения создать вытекающие из ее сути правовые последствия. Согласно ст. 170 ГК РФ мнимая сделка является ничтожной.

Участники мнимой сделки не желают создавать в результате своих действий какие-либо правовые последствия. Однако предпринимают определенные шаги, призванные создать видимость наступления определенных юридических последствий, которые обычно наступают при осуществлении такой сделки. Например, составляются документы (договор, акт приема-передачи и т.д.), призванные показать, что определенные последствия наступили в реальности.

В большинстве случаев мнимые сделки можно отнести к сделкам с пороком воли, где главное условие признания их недействительными – отличие истинной воли сторон-участников сделки от выраженной документально [33].

Необходимо отметить один важный характерный момент: в мнимых сделках порок воли всегда обоюдный, принимаемый и выражаемый всеми сторонами сделки. Поэтому закон не допускает признание мнимости сделки только на том основании, что одна из ее сторон по каким-либо причинам не выполнила своих договорных обязательств [35].

Как мы уже определили, мнимая сделка не имеет своей целью установить права и обязанности. В соответствии с этим постулатом напрашивается вывод, что мнимая сделка в реальности не исполняется, ибо фактическое исполнение обязательства (передача вещи, оказание услуг и пр.) как раз говорят о намерении создать правовые последствия. А это, с одной

стороны, противоречит целям мнимой сделки. Но, с другой стороны, исполнение обязательств по сделке в реальной форме может быть инсценировано посредством составления фиктивных документов по выполнению услуг, работ, имевших место ранее. Т.е. результаты ранее выполненных работ выдаются за результаты, полученные по мнимой сделке. Отсюда следует, что юридическое доказывание мнимости сделки состоит в т.ч. в опровержении доказательств ее исполнения в реальности.

Далее будут рассмотрены особенности мнимых сделок.

Мнимая сделка обладает своими характерными особенностями (чертами), которые помогают отличить ее от сделок иных видов – как ничтожных, так и действительных. Понимание и распознавание этих характеристик необходимо для правильной последующей квалификации сделки как мнимой.

Итак, у мнимых сделок имеются следующие общие черты, которые целесообразно разделить на первичные и вторичные.

К первичным чертам отнесем следующие.

Участники сделки уделяют чрезмерное внимание требованиям норм о соблюдении формы сделки, а также ее государственной регистрации, зачастую исполняя в обязательном порядке всего лишь рекомендованные законодателем моменты – оформляют в письменной форме договоренности, которые закон допускает оформлять устно, нотариально заверяют соглашения, которые не требуют обязательного удостоверения у нотариуса и т.д.

Сделка происходит полностью или частично лишь формально – т.е. на бумаге. После заключения сделки и ее оформления условия соглашения в реальности не выполняются. Позиция неисполнения – обоюдная, обе стороны не желают фактического возникновения правовых последствий.

Условия сделки не исполняются по причине предварительной договоренности участников. Однако видимость исполнения сторонами

обязательств по сделке создается в виде оформления, по сути, фиктивных подтверждающих документов.

В качестве примера разберем Определение ВС РФ от 13.03.2020 № 305-ЭС16-20847(8) по делу № А40-58262/2012, предметом которого являлась купля-продажа недвижимости – земельного участка. В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) физического лица (далее - должника) финансовый управляющий его имуществом с учетом заявленных уточнений обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании недействительными договоров купли-продажи земельного участка, заключенных между должником и физическим лицом - покупателем 1, и далее - покупателем 1 и физическим лицом – покупателем 2, а также о применении последствий недействительности этих сделок.

Должником была реализована схема: вывод своего актива (в данном случае – земельного участка) из конкурсной массы путем его продажи третьим лицам, но при сохранении фактического контроля, владения и пользования этим участком за собой.

Суд удовлетворил заявление финансового управляющего, руководствуясь ст.ст. 10, 167, 170 ГК РФ, а также учел разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", и исходил из мнимости данных договоров.

Анализируя указанное решение, а также нормы права, которым руководствовалась судебная инстанция, можно сделать вывод о том, что в данном деле подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые характерны для сделки купли-продажи, спорное имущество осталось в фактическом владении и пользовании должника. И этот признак является не чем иным, как одним из первичных признаков, по которым сделка может быть признана недействительной на

основании ничтожности в соответствии с положениями п.1 ст. 170 ГК РФ. Кроме того, в данном примере усматривается и вторичная особенность, подтверждающая мнимый характер сделки – наличие близких, возможно родственных, отношений между должником и покупателями, ибо только при наличии гарантий сохранения возможности владеть и распоряжаться отчужденным имуществом, подобная мнимая сделка имеет смысл для должника. И такие гарантии, естественно, могут быть получены только от близких должнику лиц.

Истинная цель совершения мнимой сделки противоречит закону. Одна, а чаще обе стороны имеют интерес, не всегда, но зачастую противоречащий нормам права.

Вторичными особенностями, указывающими на возможную мнимость сделки, могут быть следующие.

Бликие, родственные либо зависимые отношения между сторонами сделки. Например, при угрозе процедуры банкротства либо по иным причинам, которые могут вызвать обращение взыскания на имущество, должник заключает мнимую сделку дарения со своим родственником или близким. В реальности же одаряемый ничего не получает, имущество ему не передается, и фактическое владение и пользование продолжает осуществлять должник-даритель.

В случае с зависимыми отношениями, к которым вполне можно отнести коррупционные взаимодействия, часто практикуется вариант мнимой сделки, посредством которой маскируется взятка. Недвижимое или движимое имущество «продается» в рамках обычного договора купли-продажи, весь процесс проводится в соответствии с буквой закона, однако покупатель в реальности никаких денег (цены договора, стоимости объекта) продавцу не передает.

Совпадение юридических адресов сторон сделки - юридических лиц. В случае, если по каким-либо причинам одно юридическое лицо желает

вывести из под своего влияния некоторые активы, оно может передать их другому, аффилированному с собой, юридическому лицу. Часто «свои» юрлица регистрируются на один и тот же юридический адрес.

Совпадение состава учредителей юрлиц, заключающих сделку, или некоторых лиц в этом составе. Одна организация выводит активы из своего ведения и передает их по всем правилам в соответствии с действующими для этого вида сделки правовыми нормами другой организации. А владельцами (учредителями) организации-контрагента оказываются те же самые физические или юридические лица. Сделка мнимая – реальный контроль за активами остается за одними и теми же участниками.

Дружественность либо аффилированность компании, выступающей в качестве основного или единственного кредитора в искусственно созданной задолженности. Перед контрагентом умышленно создается задолженность, контрагент по этой причине инициирует банкротство компании-должника и ставит своей задачей получить в результате конкурсного производства ее активы, тем самым осуществляя цель мнимой сделки.

Отсутствие реальных действий в течение разумного времени, которые должны сопутствовать законному течению сделки. Например, в компании ведется формальный документооборот, по бумагам сделки совершаются, а по факту сопутствующие сделкам хозяйственные операции не проводятся.

Заключение соглашений, которых в действительности не существует. Например, формально «на бумаге» доля в ООО переходит от одного лица в пользу другого на основании договора дарения доли в ООО. Однако в реальности даритель продолжает оставаться полноправным участником юрлица, а одаряемый в суд за защитой своих прав не обращается.

2.2 Понятие притворной сделки и ее особенности

Под притворной сделкой принято понимать сделку, заключенную и совершенную с целью прикрыть другую сделку, в т.ч. сделку на иных условиях. Согласно ст. 170 ГК РФ притворная сделка является ничтожной. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила [7].

Основная задача притворной сделки - создать определенный юридический результат, выраженный в возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Но сделка, которая является настоящей целью участников, прикрывается сделкой другой, которая и именуется притворной. Ключевой момент схемы в том, что стороны не скрывают притворную сделку – она абсолютно законна и внешне никаких подозрений не вызывает.

В связи с этим фактом недействительной может быть признана именно та притворная сделка, которая была направлена сторонами на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю участников сделки. Здесь важную роль играет то же условие, что и для мнимой сделки – воля совершить притворную сделку должна принадлежать всем сторонам. Намерения одной стороны недостаточно для признания сделки притворной. [15].

Так, А.П. Сергеев указывает, что «чаще всего притворные сделки совершаются с противоправными целями, то есть для того, чтобы обойти установленные законом запреты и ограничения, ущемить права и охраняемые законом интересы других лиц, получить необоснованные преимущества и т.п.» [42].

Для прикрытия стороны сделки могут совершить не одну, а целый ряд притворных сделок. Однако сути это не меняет – все эти прикрывающие сделки судом будут признаны недействительными.

Чаще всего притворные сделки имеют в своей основе порок воли, где, как и в мнимых сделках, главным условием их недействительности является отличие настоящей воли сторон сделки от воли, выраженной юридически. [33].

Притворная сделка, как и любая другая, обладает определенными особенностями, которые отличают ее от сделок других видов – как ничтожных, так и действительных.

Рассмотрим особенности притворных сделок.

Все стороны-участники сделки имеют своей целью достижение иных правовых последствий - тех, которые влечет прикрываемая сделка [33]. В результате сторонами с целью прикрытия основной сделки совершается одна или несколько сделок иного вида – сделок прикрытия, притворных сделок.

Стороны заключают кредитный договор, и заемщик в короткий срок передает кредитору имущество в качестве отступного для погашения кредита. В данном случае соглашение об отступном является прикрытием фактической купли-продажи, и действительной сделкой суд признает сделку купли-продажи [36].

Прикрытие договора купли-продажи доли в ООО с нарушением преимущественных прав других участников. Участник ООО совершает дарение части доли третьему лицу, после чего совершает еще одну сделку по купле-продаже оставшейся доли в пользу этого же лица. Суть данной комбинации – прикрыть единую сделку купли-продажи доли в ООО [33].

Прикрытие сделки того же самого вида, но на иных условиях. Притворной в данном случае является сделка на меньшую сумму с целью прикрыть сделку на большую сумму. Такие варианты сделок часто используются для ухода от уплаты налогов либо незаконной минимизации налогооблагаемой базы. При разрешении подобных дел суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную именно на крупную сумму [33].

Прикрытие договора дарения договором купли-продажи. Цена договора в подобных случаях чаще всего символическая. Притворной сделкой здесь будет являться заключение договора купли-продажи, а действительной – договор дарения. Соответственно, в случае судебного разбирательства заключенной будет признана только сделка дарения.

Обратная ситуация – договор дарения прикрывает собой договор купли-продажи. Популярная схема для тех случаев, когда есть необходимость обойти правила о преимущественном праве покупке. Особенно часто встречается при операциях с землями сельскохозяйственного назначения. Стороны оформляют сделку на основании договора дарения, а фактически происходит купля-продажа с оплатой.

В качестве примера приведем судебное Решение № 2-339/2021 2-339/2021~М-308/2021 М-308/2021 от 15 июня 2021 г. по делу № 2-339/2021, в рамках которого истец обратился в суд с иском к ответчику о признании недействительной сделки дарения земельного участка и применении последствий недействительности притворной сделки. В обоснование иска истец указал, что он заключил с ответчиком договор дарения земельного участка. Ссылаясь на п. 2 ст. 170 ГК РФ, притворность заключенной сделки дарения, наличие договоренности о заключении договора купли-продажи данного земельного участка за 400 000 рублей, а также факт частичной оплаты покупной цены за земельный участок, он просил признать недействительным договор дарения земельного участка, заключенный с ответчиком, применить последствия недействительности притворной сделки, применив к договору дарения земельного участка правила договора купли-продажи с установлением цены договора в указанном размере.

Судебная инстанция полностью удовлетворила требования истца и решила признать недействительным договор дарения земельного участка, заключенный между истцом и ответчиком на основании недействительности притворной сделки, применив к договору дарения земельного участка

правила договора купли-продажи с установлением покупной цены земельного участка в размере заявленной стоимости.

Анализ данного судебного решения указывает на наличие одной из основных особенностей притворных сделок – прикрытия договора купли-продажи договором дарения. Стороны, чтобы скрыть факт купли-продажи, оформляют дарение, тем самым прикрывая возмездную сделку сделкой безвозмездной. В данном случае прикрываемой сделкой является сделка на основании договора купли-продажи, а прикрывающей – сделка на основании договора дарения. Другой особенностью, подтверждающей притворность сделки в целом, является наличие обоюдной воли сторон, направленной на совершение притворной сделки. Результатом применения положений п. 2 ст. 170 ГК РФ в данном случае является признание ничтожной сделки дарения, а к сделке купли-продажи, которую стороны имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила, урегулированные положениями ГК РФ.

Уклонение от налога на прибыль и на дивиденды. Директор юридического лица передает личный автомобиль в аренду своей фирме с целью получения части прибыли под видом арендной платы за пользование автомобилем. В данной ситуации притворной сделкой будет признан договор аренды автомобиля, а сделкой прикрытой - договор о получении части прибыли фирмы (например, ежемесячной). Т.о. директор «оптимизирует» начисление налогов на основании правил, установленных для случаев выдачи средств работнику (третьему лицу) из прибыли организации.

Вполне актуальным видится вопрос о том, является ли притворная сделка сама по себе правонарушением или нет.

Некоторые исследователи-юристы выражают мнение, что притворная сделка сама по себе правонарушением не является, как не является и сделкой, имеющей конечные противоправные цели, предполагающие обойти закон. Причина такой позиции кроется в том, что сделкой, направленной на обход

закона, является сделка, соответствующая п. 1 ст. 10 ГК РФ, в котором четко перечислены признаки противоправности: намерение причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Притворная же сделка имеет отличные от вышеуказанных последствия и регулируется отдельной правовой нормой - ст. 170 ГК РФ. Кроме указанного момента отличие заключается также и в том, что, если прикрытая сделка обнаружит признаки незаконности, то к ней будут применены законные юридические последствия, в то время как к сделке, предполагающей обход закона на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ, будет применен отказ в защите принадлежащего сторонам права полностью или частично, а также применены иные меры, предусмотренные законом.

В качестве примера сделки, имеющей целью обход закона, можно рассмотреть сделку по распоряжению совместным имуществом, нажитым за время брака, когда сторона сделки умышленно скрывает факт супружества с тем, чтобы обойти нормы ст. 35 СК РФ, требующие наличия нотариально удостоверенного согласия второго супруга на отчуждение этого имущества.

В данном случае права супруга затронуты только косвенно, но основное нарушение затрагивает права второй стороны сделки - покупателя. Если при совершении сделки продавец скрывает тот факт, что предмет сделки нажит в браке и не представляет согласие супруга либо представляет поддельные документы об отсутствии брака, и после этого другой супруг оспаривает сделку в суде, то существует мнение, что верным решением будет отказ в иске на основании п. 2 ст. 10. Норма п. 2 ст. 170 ГК РФ признается неприменимой.

Необходимо отметить еще одну важную особенность притворных сделок, которая иногда имеет место быть. В случае, если присутствует

несколько притворных или прикрытых сделок, то они могут включать целый ряд участников, в т.ч. и посредников. В этом случае стороны притворной и прикрываемой сделки могут не совпадать.

2.3 О пороках мнимой и притворной сделок

Исследование правовой природы мнимых и притворных сделок подвело нас к заключению, что в их основе лежат порок воли и порок содержания.

Рассмотрим и проанализируем каждый порок в отдельности.

Для российского гражданского законодательства характерна презумпция соответствия волеизъявления и воли у сторон сделки. Согласно ч. 1 ст. 421 ГК РФ стороны свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством.

Наличие договора в сделке без исполнения его сущности, т.е. без наличия истинной воли и волеизъявления сторон, позволяет отнести сделку к разряду недействительных, в т.ч. мнимых и притворных, имеющих явный порок воли.

В целях всестороннего рассмотрения проблемы следует заметить, что в современной российской юридической науке отсутствует единое мнение на предмет отнесения мнимых и притворных сделок именно к сделкам с порочной волей или с порочным содержанием [1].

Также законодатель не определил содержание понятия «порок воли», однако фактически допустил его в качестве основания для признания сделки недействительной.

По данному вопросу нам ближе позиция к.ю.н. Лакоцениной Н.М., которая приводит доказательства, что «недействительность притворной

сделки – это негативный юридический факт, правовое состояние сделки, пороком (основанием недействительности) которой является несоответствие (дисгармония) воли обеих сторон волеизъявлению. Традиционное отнесение притворных сделок к недействительным сделкам с пороком содержания позволяет учитывать для их оценки соответствие воли их участников каузе сделки, понимаемой как типовой юридический результат, предусмотренный законом или иными правовыми актами для данного вида сделок» [12].

Итак, выведем определение порока воли: порок воли - это такое формирование воли стороны сделки, которое происходит под влиянием обстоятельств, порождающих несоответствие истинной воли такой стороны ее волеизъявлению.

Проведем классификацию порока воли относительно мнимых и притворных сделок.

Основными видами порока воли видятся:

- порочность соответствия воли стороны ее волеизъявлению. Участник сделки в данном случае в силу определенных причин заблуждается или не понимает истинную цель и суть сделки или не отдает отчет в своих действиях.

- порочность формирования воли стороны. Участник сделки вынужден проявлять свою волю определенным образом не самостоятельно, но под влиянием таких негативных факторов, как насилие, угроза, иные виды принуждения, обман, стечение тяжелых жизненных обстоятельств и пр.

- злонамеренная умышленная порочность воли сторон-участников сделки. Обе стороны имеют разные цели, но один и тот же умысел, выраженный в осмысленном и целенаправленном намерении создать видимость сделки без намерения создания соответствующих ее сути правовых последствий.

Вернемся к содержанию ст. 170 ГК РФ: мнимая сделка - это сделка, совершенная для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия; притворная сделка - это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку. Обе сделки считаются ничтожными, каждый вид имеет свой состав ничтожности, и различие этих составов состоит в направленности фактической воли сторон.

Рассмотрим характеристики порока воли относительно мнимых сделок.

Для того, чтобы объективно и мотивированно квалифицировать сделку как мнимую, необходимо выявить однонаправленную согласованность воли всех сторон, не имеющих своей целью породить соответствующий правовой результат.

Согласованность воли сторон может состоять в следующем: стороны совершают сделку исключительно для вида, не имея цели исполнить ее; стороны преследуют иные цели, отличные от непосредственных целей видимой сделки.

Т.о., в случае со мнимой сделкой отсутствует главный признак сделки как таковой - направленность на создание, изменение или прекращение предусмотренных смыслом этой сделки гражданских прав и обязанностей. Из этого следует, что для признания сделки мнимой необходимо однозначно определить, что истинная воля сторон не преследовала возникновения правовых последствий, предусмотренных данным видом сделки, т.е., другими словами, необходимо обнаружить порок воли, свойственный мнимым сделкам.

Н.В. Рабинович в своем труде о недействительности сделок определяет наличие порока воли в мнимых сделках следующим образом: «В мнимых сделках по существу имеется одно только волеизъявление, в основе которого нет воли совершить данную сделку иначе, как только для виду» [41]

Иное мнение высказывает другой исследователь права - В.А. Ойгензихт. Он считает, что в мнимых сделках присутствует отдельный

волевой дефект - сокрытие намерений: «Мнимая сделка заключается без цели породить действительные гражданские правоотношения по намерению сторон, которые сознательно по своей воле заключают такую сделку. Здесь нет несоответствия воли волеизъявлению, а, наоборот, полное соответствие. Скорее всего, налицо особый вид дефекта воли и одновременно волеизъявления - сокрытие намерений» [18].

Исследователи-юристы Бежецкий и Бобровская отмечают, что «с точки зрения критики отнесения мнимых и притворных сделок к недействительным сделкам с пороком воли можно говорить о том, что в таких сделках стороны желают совершения данных сделок, поэтому отсутствует несовпадение воли и волеизъявления в данных сделках» [9].

По нашему мнению, позиция профессора Ойгензихта наиболее точно отражает волевою суть мнимой сделки по той причине, что данные сделки по своей юридической сути и непосредственному волеизъявлению не несут в себе нарушений закона – напротив, они зачастую даже слишком «идеальны», однако истинная воля сторон сделки находится в полном противоречии с их волеизъявлением, причем противоречие это абсолютно преднамеренное, осмысленное, продуманное.

Проанализировав позиции исследователей и соотнеся их с действительным смыслом, волевой направленностью, а также волеизъявлением сторон мнимой сделки, можно сделать вывод, что порок воли в такого типа сделках однозначно присутствует, но он имеет особую форму, а именно: характеризуется полной осмысленностью (даже можно сказать, умыслом), воля и волеизъявление всех сторон сделки абсолютно совпадают, стороны имеют одно и то же намерение в виде сокрытия истинной цели сделки.

Т.о. порок воли во мнимых сделках можно характеризовать как злонамеренную умышленную порочность воли сторон-участников сделки.

Анализ особенностей порока воли в мнимых сделках проиллюстрируем судебным решением №2-3187/2020 2-3187/2020~М-3026/2020 М-3026/2020 от 12 ноября 2020 г. по делу №2-3187/2020. Истец просил признать сделку купли-продажи квартиры, заключенную между ним (2/3 доли), покупателем-1 (1/3) и покупателем-2 ничтожной и применить последствия недействительности сделки путем возврата квартиры. В обоснование требований истец ссылался на то, что указанная сделка является мнимой, совершена без намерения произвести реальное отчуждение квартиры, денежные средства в оплату квартиры продавцам по сделке не передавались, квартира осталась в их фактическом владении. Ответчики же пояснили, что оспариваемая сделка действительно была совершена без намерения передачи в собственность покупателя-2 и получения от него денежных средств, с целью проверить, будет ли внесена в ЕГРН запись о том, что не предъявлено согласие супруга на отчуждение недвижимости. В последующем намеревались заключить договор купли-продажи квартиры, по которому покупатель-2 формально выступала бы в качестве продавца.

Спор с истцом возник в связи с тем, что покупатель-1 ему предложила при продаже квартиры передать денежные средства в размере 500 000 руб., соответствующем стоимости 1/3 доли квартиры, поскольку у неё есть ещё один ребенок, также имеющий, по её мнению, право на долю в спорной квартире.

Суд, руководствуясь пп. 7, 86 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", пп. 1, 2 ст. 168 ГК РФ, ст. 166 ГК РФ, п. 1 ст. 170 ГК РФ, решил признать договор купли-продажи квартиры заключенный между ответчиком и покупателем-1, с одной стороны, и покупателем-2, с другой стороны, недействительной в силу ничтожности.

Как нам известно, обязательным условием признания сделки мнимой является наличие порока воли каждой из ее сторон, который подразумевает отсутствие у сторон намерений исполнить сделку либо требовать ее исполнения, и наличие намерения создать видимость возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, которые вытекают из этой сделки.

Анализ данного судебного решения показал, что, исходя из смысла данной нормы права, для признания сделки мнимой суд должен установить, что на момент совершения сделки воля сторон была направлена на несоздание соответствующих условиям этой сделки правовых последствий, характерных для сделок указанного вида. В данной ситуации четко прослеживается, что правовые последствия, бывшие целью сторон, никак не соответствовали правовым последствиям, предусмотренным сутью сделки.

Далее проведем анализ ключевых характеристик порока воли в притворных сделках.

Обратимся к содержанию п. 2 ст. 170 ГК РФ: притворная сделка - это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку.

Пороками притворной сделки являются: несоответствие воли сторон волеизъявлению, декларированному в условиях прикрывающей сделки, а также иные законные правовые основания. Действительной может считаться только прикрываемая сделка, соответствующая статьям закона. Участники сделки осознанно и намеренно заключают притворную, прикрывающую сделку, не имея цели исполнить ее, но в то же время в реальности исполняя другую, прикрываемую сделку, которая, в свою очередь, и есть то, к чему участники сделки стремятся, то, что соответствует их истинной воле и истинным целям.

Выдающийся русский юрист Г.Ф. Шершеневич в своих работах отмечал: «Так как воля направлена на юридические последствия, то,

очевидно, нельзя признать наличие сделки там, где у действующего нет сознания последствий» [45].

Для того, чтобы иметь достаточные основания квалифицировать сделку как притворную, необходимо определить действительную волю сторон, их волеизъявление, и основной элемент – несоответствие воли в сделке прикрываемой волеизъявлению, декларированному в сделке прикрывающей.

Несоответствие истинной воли фактическому волеизъявлению может состоять в следующем: путем совершения прикрывающей сделки стороны стремятся завуалировать свои истинные намерения, т.е. прикрыть сделку, последствия которой они имеют своей целью; стороны не осуществляют попыток и не имеют намерения совершить действия, предусмотренные сутью и смыслом этой сделки; стороны сделки имеют некую противоправную цель, для осуществления которой они совершают притворную сделку; и в прикрывающей, и в прикрываемой сделке стороны полностью совпадают.

Необходимо подчеркнуть, что притворная сделка всегда представляет из себя симбиоз двух сделок – прикрывающей, предназначенной для создания вида, т.е. собственно притворной, и прикрываемой, т.е. совершенной в реальности с соблюдением всех правовых норм и требований гражданского законодательства.

Прикрывающая (притворная) сделка не имеет под собой законных оснований и, соответственно, является всегда ничтожной согласно ст. 170 ГК РФ. Вторая же сделка, прикрываемая, должна оцениваться с позиции применяемых к ней гражданско-правовых норм.

Таким образом, можно сделать вывод: для установления факта притворности сделки необходимо доказать единственный, но ключевой момент, что совершение одной сделки было направлено на то, чтобы прикрыть другую сделку.

Кроме индивидуальных характеристик порока воли, присутствующих во мнимых и притворных сделках, теория права выделяет также и общие черты, характерные одновременно и для мнимых, и для притворных сделок.

Перечислим эти объединяющие, характерные черты:

а) воля участников сделки формируется свободно, явное или скрытое давление на их волю отсутствует;

б) воля участников сделки представляет собой трехсоставную структуру:

1) воля направлена на сокрытие истинных намерений – действия сторон направлены исключительно на то, чтобы завуалировать в глазах третьих лиц свои истинные намерения и создать иное, выгодное этим сторонам представление о сделке;

2) воля совпадает по своему целеполаганию. Обе стороны имеют одну и ту же цель, достижение которой связывают с совершением сделки;

3) воля, направленная на достижение законных правовых результатов сделки, обоюдно отсутствует.

в) намеренное сокрытие сторонами сделки их истинной воли;

г) ничтожность сделок по причине наличия бесспорного умысла и полного осознания последствий, что императивно зафиксировано в ст. 170 ГК РФ.

Анализ общих свойств мнимых и притворных сделок позволяет сделать вывод о том, что мнимость и притворность сделки может быть выявлена и доказана только в случае возникновения спора по инициативе третьих лиц, чьи права или интересы были нарушены, и обязательно при наличии допустимых, достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих отсутствие у участников сделки воли на достижение правового результата, соответствующего виду и сути совершенной сделки.

Перейдем к рассмотрению особенностей порока содержания в аспекте недействительности мнимых и притворных сделок.

Установим суть и смысл содержания сделки как таковой. Содержание сделки – это совокупность составляющих конкретную сделку условий, направленных на порождение правового результата.

Необходимые критерии, которым должно соответствовать содержание сделки, определим следующим образом: законность - сделка должна соответствовать требованиям действующего законодательства; ненарушение основ правопорядка; соответствие принципам общественно-политической, экономической организации общества, и принципам нравственности.

Если с требованиями действующего законодательства относительно содержания сделки все предельно ясно, то с понятием «принципы нравственности» все сложнее, т.к. нравственность – категория не юридическая, и это, в свою очередь, затрудняет ее применение в судебной деятельности.

Тем не менее, дать определение принципам нравственности необходимо для всестороннего раскрытия критериев оценки порока содержания. Итак, под принципами нравственности, которым не должна противоречить гражданско-правовая сделка, необходимо понимать сложившиеся в обществе представления о добре и зле, справедливом и должном. Требования, которые проистекают из принципов нравственности, не воплощены в системе письменных норм и проистекают из общепризнанных представлений о должном поведении, сложившемся в результате длительного общественного развития.

Соответственно, порок содержания можно определить как характеристику, свойство гражданско-правовой сделки, в условиях которой в качестве прав и обязанностей сторон присутствуют элементы, противоречащие закону, а также основам правопорядка и принципам нравственности.

Важно отметить, что именно в вине, имеющей форму умысла, заключается субъективная сторона в сделках, совершенных с целью,

противной основам правопорядка и принципам нравственности. Обозначим, что под умыслом следует понимать наличие факта противоправности последствий совершаемой сделки, непосредственное желание их наступления (прямой умысел) или хотя бы допущение таких противоправных последствий (косвенный умысел) [39].

В случае, если сделка нарушает вышеуказанные законные требования, основы и принципы, она может быть признана ничтожной в соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ, ст. 169 ГК РФ, ст. 170 ГК РФ. В данном случае нас интересует именно ст. 170 ГК РФ как норма, положенная в основу данной работы, и озвученные в ней основания признания мнимых и притворных сделок ничтожными.

Отнесение притворных сделок к разряду недействительных сделок с пороком содержания дает возможность оценивать соответствие воли сторон правовой сути осуществляемой ими сделки, а также ее результату, предусмотренным для такого вида сделок законом и действующими правовыми актами.

Российский ученый-правовед Б.М. Гонгало определяет мнимые и притворные сделки как сделки с пороками содержания, основываясь на том, что «они обнаруживают известное сходство со сделками, страдающими пороками воли» [6].

Профессор О.С. Иоффе утверждал, что мнимые и притворные сделки «необходимо рассматривать в общем составе противозаконных сделок» [11].

В современной юридической науке данную позицию поддерживает И.В. Матвеев, который включает мнимые и притворные сделки в группу недействительных сделок с пороками содержания [14].

Нам известно, что ст. 170 ГК РФ признает мнимые и притворные сделки ничтожными. Согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих

лиц, ничтожна [7]. Объективным критерием в данном случае выступает факт противоречия сделки нормам законодательства, поэтому условие признания сделки ничтожной в целях юридических не требует в качестве субъективного критерия наличия или отсутствия вины сторон сделки.

А.П. Сергеев отмечает: «Чаще всего притворные сделки совершаются с противоправными целями, т.е. для того, чтобы обойти установленные законом запреты и ограничения, ущемить права и охраняемые законом интересы других лиц, получить необоснованные преимущества. По этой причине довольно сложно отграничить притворные сделки от сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности» [42].

Поставим точку в исследовании роли порока содержания в мнимых и притворных сделках. Порок содержания выражается в конкретных условиях сделки, противоречащих закону, основам правопорядка и принципам нравственности. Кроме того, необходимо указать, что неотъемлемым критерием порока содержания является неременное наличие умысла. Признание сделки с пороком содержания ничтожной не требует наличия или отсутствия вины сторон сделки. Как следствие, сделка с пороком содержания признается недействительной, и, в соответствии со ст. 170 ГК РФ, ничтожной.

Как итог, проведем краткий анализ правовых характеристик мнимых и притворных сделок. Мнимые и притворные сделки с юридической точки зрения характеризуются общими чертами, среди которых выделяются первичные и вторичные. Данные черты однозначно позволяют выделить эти сделки из общей массы недействительных сделок. Мнимые и притворные сделки как правовые категории имеют определенное предназначение, задачу, выполнение которой и является единственным смыслом возникновения и существования этих категорий. Иными словами, мнимые и притворные сделки выступают как инструмент достижения сторонами сделки иных

правовых последствий, нежели стороны-участники сделки транслируют вовне. В результате наука права определила ряд особенностей мнимых и притворных сделок, которые были достаточным образом систематизированы и описаны в данной работе. Кроме того, в целях всестороннего исследования мы проникли в основания особенностей и общих черт мнимых и притворных сделок и выявили первопричины правонарушающей природы этих сделок – пороки воли и содержания, суть которых кратко затрагивалась в первой главе исследования. В данной же главе указанные пороки были рассмотрены глубже, в результате чего была определена классификация пороков воли и содержания относительно и мнимых, и притворных сделок, выделены их основные виды, определены объединяющие характерные черты. В дальнейшем понимание юридической природы мнимых и притворных сделок поможет более глубоко разобраться в правовых последствиях признания их недействительными.

Глава 3 Правовые последствия недействительности мнимых и притворных сделок

3.1 Способы признания мнимых и притворных сделок недействительными

Одним из основных принципов отечественной системы Гражданского права Российской Федерации является принцип свободы договора (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Он определяет, что стороны свободны в заключении договоров и могут заключать их на любых условиях, не нарушающих норм права и нравственности.

При этом законодатель прямо указывает на невозможность злоупотребления субъектами гражданских правоотношений своими правами (пп. 3, 4 ст. 1 ГК РФ). Однако на практике далеко не все участники гражданских правоотношений отличаются добросовестностью. Зачастую некоторые лица стараются своими действиями так или иначе обойти нормы действующего законодательства ради извлечения определенной личной выгоды.

Поскольку недобросовестное поведение одних участников гражданско-правовых отношений затрагивает интересы других лиц, общества, государства, особенно в процедурах банкротства физических и юридических лиц, когда недобросовестные действия должника приводят к ущемлению прав и законных интересов кредиторов и к невозможности удовлетворения ими своих потребностей, законодатель разработал ряд норм и мер, направленных на предупреждение подобных нарушений, а, если они все же были допущены, то на восстановление правопорядка, законных прав и интересов других участников правоотношений.

В частности, действующее законодательство закрепляет понятие ничтожных сделок в ст. 170 ГК РФ, а именно сделок мнимых и притворных.

Заключение подобного рода сделок незаконно и оно не влечет за собой никаких юридических последствий. Причем недействительность ничтожных сделок не зависит от признания их судом [7].

Основным критерием разграничения мнимых и притворных сделок являются намерения сторон. Мнимыми признаются сделки, стороны которой не планировали совершать действия, направленные на ее исполнение, при этом ими умышленно создается видимость стремления к достижению законных правовых последствий заключенной сделки. Притворная сделка, напротив, подразумевает полную реализацию сторонами юридической составляющей сделки, но истинная цель такой сделки - прикрыть другую, основную сделку.

Мнимые и притворные сделки относятся к сделкам с пороком воли, то есть для признания их недействительными главной задачей является подтверждение того факта, что воля сторон фактически отличалась от той, которая формально содержится в такой сделке. Данное основание для признания сделок мнимыми или притворными неоднократно указывалось судами как основное для признания сделок таковыми [8, 33].

В качестве основного последствия недействительности сделки Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет реституцию. Данное правило является общим и закреплено в п. 2 ст. 167 ГК РФ. Реституция заключается в том, что сторона, которая получила что-либо по недействительному договору, обязана возвратить полученное своему контрагенту. Она может вернуть полученное в натуре, а, если это невозможно, то в денежном эквиваленте. То есть при невозможности вернуть полученное в натуре суд может взыскать его денежную стоимость, опираясь на рыночную [24].

Институт реституции пришел в отечественную правовую систему еще из древнеримского права. Дословно термин «реституция» переводится с латинского как «восстановление» или «возврат». Данный перевод достаточно

отображает сущность данной меры восстановления законности, которая в самом общем понимании сводится как раз к восстановлению материального положения, существовавшего до заключения недействительной сделки.

Признание сделок мнимыми или притворными влечет за собой наступление определенных правовых последствий, причем для мнимых и для притворных сделок такие последствия будут разными.

В российском гражданском праве существует несколько разновидностей правовых последствий признания сделок недействительными – основные и дополнительные.

Двусторонняя реституция - восстановление прежнего состояния. По смыслу реституции данного вида в случае признания судом сделки недействительной, каждая сторона должна вернуть другой стороне все имущество, полученное в результате сделки, а при невозможности вернуть полученное в натуре, обязана возместить стоимость имущества в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Правило обоюдной реституции носит общий характер и применяется всякий раз, когда специальной нормой для того или иного вида недействительных сделок не установлены иные последствия.

Односторонняя реституция – восстановление одной стороны в первоначальное положение. Заключается в том, что право на возврат имущества, переданного по сделке, имеет лишь одна из сторон. Вторая же сторона права на возврат своего имущества не имеет. То, что этой стороной было передано другой, подлежит взысканию в доход государства.

Истребование имущества из незаконного владения. В некоторых случаях процесс возвращения имущества, переданного по сделке, нельзя назвать реституцией по причине того, что ничтожная сделка недействительна уже по своей природе и не порождает правовых последствий. Следовательно, не происходит перехода права собственности, а, значит, это право не

подлежит восстановлению. Речь в таких случаях имеет смысл вести исключительно о незаконном владении вещью.

Отказ во включении требований по ничтожной сделке в реестр требований кредиторов должника либо исключение задолженности по сделке, признанной мнимой, из реестра, если она была включена до того, как стало известно о ее мнимости. Заключение мнимой сделки не является причиной возникновения обязанностей у сторон, соответственно, требования кредиторов, основанные на результатах мнимой сделки, в случае банкротства должника, не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Взыскание всего переданного по сделке в доход государства. Данная санкция применяется к сторонам, совершившие сделку с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. В случае наличия умысла у обеих сторон такой сделки в доход государства взыскивается все имущество, полученное сторонами по сделке. Для целей данного исследования будем рассматривать наличие двустороннего умысла, ибо мнимость и притворность, основанные на пороке воли участников сделки, предполагают именно обоюдный умысел.

Недопущение реституции - все полученное по сделке переходит в доход государства (сделка совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, при умысле обеих сторон)

При этом для ничтожных мнимых и притворных сделок возникающие правовые последствия имеют свои особенности, которые будут рассмотрены ниже.

3.2 Особенности правовых последствий недействительности мнимых сделок

Как нам известно, стороны мнимой сделки умышленно не желают наступления реальных правовых последствий в результате заключения сделки, а, следовательно, чтобы добиться признания ее недействительной в суде, необходимо доказать ее ничтожность, т.е. установить чисто формальный характер исполнения этой сделки.

Как следует из анализа доктринальных подходов и правоприменительной практики, в настоящее время отсутствует единообразие в вопросе о невозможности реституции при недействительности мнимой сделки на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Поскольку стороны мнимой сделки не желают наступления последствий такой сделки, то, как правило, они ее и не исполняют, а, следовательно, говорить в таком случае о двусторонней реституции не представляется возможным. На этот факт недвусмысленно указывает Президиум ВАС РФ в своём постановлении по делу № А70-5326/2011 [40].

Данная позиция поддерживается Верховным Судом РФ, который в определении от 20.02.2021 года по делу № 305-ЭС20-3766(2) указал на тот факт, что при признании сделки недействительной по основаниям ничтожности в связи с её мнимостью невозможно применение двусторонней реституции согласно положений ст.ст. 167, 170 ГК РФ [40].

Между тем, Арбитражный суд МО в Постановлении от 11.09.2017 №Ф05-15062/2016 по делу №А41-86889/2015 [32] и Арбитражный суд ЗСО в постановлении от 25.12.2017 №Ф04-4984/2017 по делу №А45-23066/2016 [31] продемонстрировали противоположный, редко встречающийся, но, вместе с тем, не лишенный логики подход, основанный на классической теории мнимых сделок.

Довод о принципиальной невозможности реституции при

недействительности юридической сделки на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ основывается на следующих позициях: исполнение сделки исключает возможность признания её мнимой; следовательно, мнимая сделка несовместима с исполнением; п. 2 ст. 167 ГК РФ связывает применение реституции с фактом исполнения сделки; значит, реституция как следствие мнимости невозможна.

Тем не менее, в соответствии с действующим законодательством и сложившейся судебной практикой мнимой может быть также признана сделка, стороны которой формально исполнили возникшие по ней обязательства [33].

В юридической литературе как пример мнимой сделки приводятся фиктивный раздел имущества, фиктивное дарение или продажа имущества, чтобы незаконно распоряжаться имуществом на случай смерти или чтобы скрыть его от описи [10], взыскания, конфискации и т.п. [15], в том числе и с целью причинения вреда кредиторам [4].

Перечисленные случаи мнимости сопровождались исполнением или, как минимум, совершением действий, обычно сопровождающих исполнение (подписание актов приема-передачи, нотариальное заверение или регистрация), при этом данные сделки считались мнимыми. Отдельно Верховный Суд РФ подчеркнул, что стороны мнимой сделки для усиления её эффекта могут приступить к формальному её исполнению [33].

Представляется логичным, после высказанной ВС РФ позиции, допускающей признание сделки мнимой, несмотря на её исполнение, появление постановления Арбитражного Суда МО. Так, согласно материалам дела, суд установил, что воля сторон при совершении сделки не была направлена на возникновение соответствующих прав и обязанностей по договору дарения. Данный аспект подтверждает мнимый характер сделки, что позволило суду применить последствия недействительности [32]. Аналогичные выводы были сделаны Арбитражным судом ЗСО. Ссылаясь на

положения п. 1 ст. 170 ГК РФ, судебная инстанция подчеркнула, что стороны в рамках квалификации сделки как мнимой фактически не стремятся её исполнить, однако, совершают различные действия формального характера, которые подтверждают существование порока воли [31].

В таком случае имеются основания полагать, что двусторонняя реституция будет применима в качестве последствия признания мнимой сделки недействительной в ситуации, когда стороны формально, для создания видимости, исполняли условия заключенной сделки. Таким образом, получается, что применение реституции к мнимым сделкам все-таки возможно в некоторых случаях.

Существует мнение о том, что применение в качестве последствия недействительности ничтожной сделки истребования имущества нельзя именовать реституцией. Такие иски должны считаться гражданско-правовым средством защиты собственника. Кроме того, некоторые исследователи указывают на то, что, поскольку ничтожная сделка недействительна по своей природе и не порождает никаких правовых последствий, а, следовательно, невозможно говорить о переходе права собственности и его дальнейшем восстановлении, речь идет лишь о владении вещью, и при этом незаконном владении [5].

Следует отдельно отметить, что ввиду указанного, то есть ввиду того, что заключение мнимой сделки не влечет за собой возникновения обязанностей у сторон, то требования кредиторов, основанные на мнимой сделке, не подлежат включению в реестр требований кредиторов в случае банкротства одной из сторон такой сделки согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ, п.п. 1, 5 ст. 71 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ [30]. Данная норма направлена на недопущение искусственного наращивания кредиторской задолженности с целью получения возможности контролировать процедуру банкротства, а также в целях защиты прав и законных интересов добросовестных кредиторов.

Исходя из указанного, ещё одним последствием недействительности мнимой сделки будет являться отказ во включении требований по такой сделке в реестр требований кредиторов должника, либо исключение задолженности по сделке, признанной мнимой, из реестра, если она была включена в него до того, как стало известно о ее мнимости.

С учётом изложенного следует констатировать, что не все ничтожные сделки, в т.ч. и мнимые, имеют одинаковую правовую природу, а ничтожность некоторых недействительных сделок вызвана условиями, облегчающими их правовое регулирование.

Все гражданско-правовые последствия недействительности мнимой сделки сводятся в целом к тому, что такая сделка не порождает никаких последствий, а, следовательно, стороны лишены возможности ссылаться на такую сделку.

3.3 Особенности правовых последствий недействительности притворных сделок

Притворные сделки представляют собой гражданские правонарушения, зачастую совершаемые с тем, чтобы избежать определенного правового режима сделок, устанавливающего запреты и ограничения. Много теоретических проблем возникает и при анализе правовых последствий совершения притворных сделок: от объективной недопустимости реституции до квалификации такого последствия, как «применение судом правил, относящихся к скрытой сделке». Скрываемая сделка может быть законной и действительной, а может и не быть таковой - эти обстоятельства должны учитываться при определении правовых последствий притворных сделок.

Обратимся к правовым последствиям притворных сделок.

Для того чтобы признать сделку притворной, суду необходимо установить, что стороны такой сделки желали наступления иных, отличных

от предполагаемых по сделке, последствий [33]. В качестве примера заключения притворной сделки можно привести следующие ситуации.

К последствиям недействительности притворных сделок применяются общие положения о недействительных сделках. При признании сделки недействительной должна быть произведена двусторонняя реституция - каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом [16]. Однако притворные (прикрывающие) сделки по своей сути и смыслу являются фиктивными - их участники в результате совершения сделок ничего друг другу не передают, никаких действий по реальному исполнению не предпринимают. Поэтому сама постановка вопроса о двусторонней реституции объективно невозможна.

В п. 2 ст. 170 ГК РФ установлено, что к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Эта правовая норма дословно процитирована Верховным Судом Российской Федерации в акте официального толкования. Верховный Суд полагает, что законодатель установил специальные правовые последствия для притворных сделок, руководствуясь п. 2 ст. 167 ГК РФ, согласно которому общим последствием недействительности сделок является двусторонняя реституция, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Признание договора притворной сделкой не влечет таких последствий, как реституция, поскольку законом в отношении притворных сделок предусмотрены иные последствия - применение к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемой сделке), относящихся к ней правил, с учетом существа и содержания такой прикрываемой сделки.

В отношении притворной (прикрывающей) сделки установлено общее

правовое последствие - такая сделка ничтожна (никаких специальных правовых последствий для нее закон не устанавливает), а в отношении скрытой сделки суд должен применить относящиеся к ней правила. Причем последнее не является специальным последствием недействительности скрытой сделки (она вообще может не быть недействительной) и вообще не является правовым последствием скрытой сделки. Применение судом того или иного правового режима - это технико-юридический правореализационный инструмент, в результате использования которого устанавливаются те или иные правовые последствия скрытой сделки.

Поскольку притворная (прикрывающая) сделка является по правовой сути мнимой, т. е. стороны ее фактически не исполняли, то двусторонняя реституция как возврат всего полученного сторонами по сделке объективно не применима. Суд просто констатирует реальную и юридическую ничтожность. В связи с этим мы не можем согласиться с мнением о том, что в отношении притворных сделок реституция в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК может быть применена только тогда, когда сделка, которую прикрывает притворная, также недействительна [17]. К притворной сделке реституция не применима в принципе, поскольку стороны ничего по ней не исполняли, не передавали друг другу, она просто ничтожна.

Подведем итоги данной главы. Мы выяснили, что правоприменительная практика относительно признания недействительности мнимых и притворных сделок основывается на ст.ст. 167 и 170 ГК РФ. Однако не все ничтожные недействительные сделки – мнимые и притворные, имеют одинаковую правовую природу. В подавляющем большинстве случаев правоприменитель при вынесении судебных решений по мнимым сделкам основывается на постулате, что мнимая сделка не порождает юридических последствий и, следовательно, никакие виды реституции и прочих видов восстановления нарушенных прав сторон не подлежат применению по причине полного отсутствия юридических оснований для этого. Более того,

существует мнение, что факт истребования имущества как последствия недействительности сделки реституцией называть неправильно, т.к. данная ситуация подпадает под меры гражданско-правовых средств защиты собственника, а именно истребования вещи, принадлежащей собственнику, из незаконного владения другого лица.

Однако некоторые судебные органы придерживаются мнения, что мнимая сделка, которая совершена с соблюдением формальной стороны и в которой стороны исполнили ее условия, все-таки может повлечь последствия в виде двусторонней реституции.

Также мы пришли к выводу, что имущество, переданное по мнимой сделке другой стороне, не может быть включено в реестр требований кредиторов в случае банкротства одной из сторон, а также быть исключено из него. Данный запрет направлен на исключение недобросовестных операций в рамках процедуры банкротства.

Что касается притворных сделок, то их в общем смысле необходимо рассматривать как совокупность двух сделок – прикрываемой и прикрывающей. При этом реальной является только сделка прикрываемая, которая и является истинной целью сторон, и к которой, согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ, должны быть применены правила с учетом существа и содержания этой сделки. Сделка же прикрывающая по своей сути является ничтожной по основаниям мнимости. Следовательно, в случае с притворными сделками реституция неприменима (в подавляющем большинстве случаев) либо применима отдельными судебными инстанциями аналогично двусторонней реституции по мнимым сделкам.

Заключение

В работе была всесторонне исследована юридическая природа недействительных сделок в общем и мнимых и притворных в частности, их особенности, суть, принципы правового регулирования и правовые последствия, которые влечет за собой признание сделок недействительными по основанию ничтожности в соответствии с положениями и смыслом ст. 170 ГК РФ.

Было определено основное условие признания исследуемых мнимых и притворных сделок недействительными – наличие порока воли и волеизъявления, а также порока содержания. Для правильной квалификации сделок по ст. 170 ГК РФ принципиально важно установление отличия истинной воли сторон от воли, фактически выраженной в сделке, а также оценки цели сторон-участников сделки как заведомо противной основам правопорядка и нравственности. Раскрытие и понимание указанных основных причин недействительности, ничтожности мнимых и притворных сделок позволило более глубоко понять их юридическую природу и основания правовых последствий признания этих сделок недействительными.

Мы выяснили, что правоприменительная практика относительно признания недействительности сделок основывается на ст. 167 и использует такой инструмент восстановления прав сторон сделки как реституция. Но в спорах, предметом которых является мнимая сделка, правоприменитель в подавляющем большинстве случаев при вынесении судебных решений основывается на постулате, что мнимая сделка не порождает юридических последствий и, следовательно, никакие виды реституции и прочих видов восстановления нарушенных прав сторон не подлежат применению по причине полного отсутствия юридических оснований для этого. Однако некоторые судебные инстанции придерживаются мнения, что мнимая сделка,

которая совершена с соблюдением формальной стороны и в которой стороны исполнили ее условия, все-таки может повлечь последствия в виде двусторонней реституции.

В результате всестороннего анализа исследования положений Гражданского кодекса РФ, а также иных НПА, регулирующих недействительность сделок в общем и по основаниям мнимости и притворности в частности, появилось предложение внести изменения в ст. 170 ГК РФ.

Предложение. Выделить среди мнимых сделок группу мнимых сделок, прикрывающих иную сделку, которая и будет применяться вместо конструкции притворных сделок. В итоге статья сокращается до единственного пункта и убирает возможные спорные моменты при разграничении мнимых и притворных сделок.

Действующая редакция. 1. Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. 2. Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Предлагаемая редакция. Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида либо прикрывающая иную сделку, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Обоснование. В современной российской судебной практике сложилась достаточно непростая и неоднозначная ситуация в сфере регулирования недействительности мнимых и притворных сделок. Причина одна – определенная сложность доказывания, ибо и в теории права, и в

практике судов до сих пор отсутствует единообразие в трактовке и, как следствие, квалификации мнимых и притворных сделок. Следствием такой «безнаказанности» явилась немалая популярность мнимых и притворных сделок у субъектов гражданско-правовых отношений. В результате можно отметить, что при перечисленных фактах законодательная норма, а именно ст. 170 ГК РФ, явно нуждается в усовершенствовании посредством конкретизации положений статьи с целью приведения к единому, однозначно понятному для всех субъектов права, и, особенно судов, образу.

В обоснование предложенного приведем следующие моменты.

Выделим общие, тождественные черты правовой природы мнимых и притворных сделок, а также укажем различия. В данном случае к рассмотрению предполагаются только основополагающие элементы.

Во-первых, по своей юридической фактуре и мнимые, и притворные сделки представляют из себя не что иное, как имитацию законных гражданских правоотношений с противозаконными целями. Подчеркнем, что противозаконные цели в общем смысле – это в том числе и цели, не направленные непосредственно на нарушение закона, но направленные на его обход. Итак, первое объединяющее свойство указывает, что и мнимые, и притворные сделки – всегда противозаконны.

Во-вторых, основным условием недействительности и мнимых, и притворных сделок является присутствие порока воли и волеизъявления в виде общего намерения сторон (подчеркнем – намерения негативного, сознательного и согласованного, непременно обоюдного) не направленного на достижение истинных правовых последствий сделки (В.А. Ойгензихт выделил даже особый дефект воли и одновременно волеизъявления - сокрытие намерений), но направленного на введение в заблуждение иных определенных лиц, а также порока содержания, выраженного в виде целей сторон, противных основам правопорядка и нравственности. Нравственность в данном случае отставим в сторону как неоправданно сложную

философскую категорию для применения ее в наших целях, а вот правопорядок в данном случае следует определять как общественный порядок при обязательном соблюдении существующих законов. Соответственно, нарушение правопорядка есть нарушение закона, а в основе нарушения закона лежит сознательная постановка противозаконной цели. Следовательно, несоответствие истинной воли сторон их конечному волеизъявлению как порок воли, а также как порок содержания являются неизменными общими элементами недействительности мнимых и притворных сделок.

В-третьих, указанные разновидности недействительных сделок обладают, по сути, одними и теми же свойствами: у сторон всегда имеется определенная цель и обоюдный интерес; сделка заключается полностью дееспособными лицами сознательно и добровольно; форма сделки и содержание договора полностью соответствует действующим нормам закона; реальная воля сторон сделки не соответствует смыслу и форме заключенной сделки, и, необходимо подчеркнуть, всегда имеет противозаконный характер (этот постулат мы вывели выше); обоюдной целью ставится конкретная выгода.

В-четвертых, для того, чтобы мнимые и притворные сделки могли быть признаны ничтожными, не требуется доказательства наличия или отсутствия вины сторон сделки.

Основное различие в правовой природе мнимых и притворных сделок усматривается одно - в притворных сделках воля сторон-участников сделки направлена на возникновение правовых последствий, в которых стороны заинтересованы, а в сделках мнимых общая воля сторон не предполагает создания таких последствий вовсе.

Как известно, юридическая конструкция притворной сделки в обязательном порядке включает в себя две сделки – прикрываемую и прикрывающую. Прикрывающая сделка по своей сути и, иногда, форме,

является мнимой, а прикрываемая - реальной. Прикрывающая сделка априори признается ничтожной в соответствии с п. 1. ст. 170 ГК РФ, а прикрываемая влечет за собой ее исполнение в соответствии с нормами, применимыми к сделкам этого свойства в соответствии с п. 2 этой же статьи.

В качестве итога вышесказанному мы выражаем мнение, что не существует достаточных оснований для разграничения ничтожных сделок на мнимые и притворные, но при этом допускаем, что определенная разница между ними все же может присутствовать в некоторых аспектах правоприменения, а также мнениях исследователей права, однако для целей непосредственно правоприменения судебного эти основания будут излишними, вносящими путаницу и препятствующими установлению единообразия применения ст. 170 ГК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алекберова Н.Н. Порок воли как основание недействительности мнимых и притворных сделок // Актуальные проблемы российского права. 2013. No 3;
2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 24 мая 2016 г. по делу No 11-5749/2016 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Пермского краевого суда от 26 февраля 2020 г. по делу No 33-1835/2020 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
4. Ахмерова А.И. Фирсова Н.В. Природа недействительной сделки в гражданском праве// Студенческая наука XXI века. 2020. No 1-2(8). С.276-279;
5. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги: Монография / Витрянский В.В. - М.:Статут, 2017. - 431 с.;
6. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалю. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017;
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 No 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». 2022;
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 No 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». 2022;
9. Гражданское право: Учебник. В 2 т./Под ред. Б.М. Гонгалю. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. //Статут, 2017;
10. Иншакова А.О., Кагальницкова Н.В. Обновленные законодательные подходы определения притворности сделки: традиционная доктрина и

- реформа ГК РФ // Гражданское право, 2020. No 6. С. 3-5;
11. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1967. С.223;
 12. Лакоценина Н.М. Недействительность притворных сделок в гражданском праве России. / Диссертация / [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»]. - Москва, 2021. – с. 205;
 13. Макеева, С. Б. Виды и основания недействительных сделок / С. Б. Макеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — No 13 (251). — С. 194-197;
 14. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 76;
 15. Мельникова Ю. В. Недействительность (ничтожность) мнимых и притворных сделок и их правовые последствия // Российский судья. 2014. No 11. С. 7-12;
 16. Минетдинова В.Д. Тонкая грань между оспоримыми и ничтожными сделками, трудность в их разграничении. 2017г. No10. С.331-333;
 17. Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. I. М., - 2019. - 458 с.;
 18. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) / Академия наук Таджикской ССР; // Душанбе: Издательство «Дониш», 1983. – 256 с.;
 19. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07. 2018 г. No 4-КГ18-53 - URL: <http://legalacts.ru>;
 20. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. No 18-КГ16-160 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
 21. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2010 г. No 50-В09-8 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;

22. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 февраля 2017 г. No 4-КГ16-69 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
23. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 апреля 2017 г. No 18-КГ17-2 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
24. Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 No 309-ЭС15-11394 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
25. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2012 г. No ВАС-16771/12 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
26. Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2020 г. по делу No 8Г-4612/2019[88-1781/2020-(88-3688/2019 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
27. Определение Верховного Суда РФ от 18 ноября 2016 г. No 306-ЭС16-14958 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
28. Определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2018 г. No 302-ЭС18-9615 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
29. Определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. по делу No 8Г-2026/2019[88-70/2020-(88-1794/2019) // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
30. Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2016 по делу No 305-ЭС16-2411, А41-48518/2014 (Судебная коллегия по экономическим спорам) // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
31. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 25.12.2017 No Ф04-4984/2017 по делу No А45-23066/2016 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
32. Постановление АС Московского округа от 11.09.2017 No Ф05-15062/2016 по делу No А41-86889/2015 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система

ГАРАНТ»;

33. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 No 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;

34. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13 августа 2019 г. No Ф06-50551/19 по делу No А57-31896/2017 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;

35. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 февраля 2005 г. No 10505/04 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;

36. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.12.1997 No 5246/97 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;

37. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 февраля 2012 г. No 11746/11 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;

38. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 февраля 2020 г. No Ф10-1/20 по делу No А62-3065/2015 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;

39. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 июня 2004 г. No КГ-А41/5019-04 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;

40. Постановление Президиума ВАС РФ по делу No А70-5326/2011 // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ»;

41. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия // Л.: Изд-во ЛГУ, 1960 – 171 с.;

42. Сергеев А.П. Некоторые вопросы недействительности сделок. Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 11. Ярославль, 2004. С. 24;

43. Тотьев К. Ю. Аксиологические аспекты недействительности сделок в сфере публичных закупок [Текст] / К. Ю. Тотьев // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. — 2015. — No 11. — С. 92–97;
44. Шевчук С.С. Гражданско-правовые сделки: учебное пособие / С.С. Шевчук. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015 — 157 с.;
45. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права: Введ. Общ. часть. Особ. часть / Тула : Автограф, 2001. - 719 с.